

Глава 181.2. Осуждение за преступление

Она услышала, как Се Цзин Син продолжает говорить:

- Императорская семья заботится только о результате, и правда не важна. В конце концов, Хуанфу Хао не сможет вернуться к жизни, - он поставил чашку, которую держал в руках и тихо произнёс: - Страна Цинь потеряла Наследного Принца и Принцессу. В стране Цинь, возможно, нет других подходящих Принцев, и двор страны Цинь должен находиться в хаосе из-за произошедшего. Страна Цинь настороженно относится к Мин Ци и, естественно, хочет, чтобы Мин Ци заплатила ту же цену. Независимо от того, Наследный Принц убийца или кто-то другой, Наследный Принц должен умереть, - улыбка Се Цзин Сина была безразличной. - Только со смертью Наследного Принца, Мин Ци и страна Цинь окажутся в равных условиях.

Сердце Шэнь Мяо слегка сжалось от холодного воздуха.

Слова Се Цзин Сина действительно бесчувственны, но они прорвали ткань, покрывавшую поверхность. Мощь Мин Ци и страны Цинь равны, и теперь, когда страна Цинь потеряла Наследного Принца, борьба между Принцами только повергнет двор в хаос. Если Мин Ци останется прежней, это только разозлит других.

Во всяком случае, первой реакцией того, кто тонул в грязи, было не вылезти, а затащить того, кто рядом. Все так называемые союзы, разделяющие выгоды и страдания, были не чем иным, как совокупностью интересов, и все эти интересы были тщательно просчитаны.

Стоило опасаться, что Император Вэнь Хой быстро понял то, что Наследный Принц стал грузом, который требовался, чтобы уравновесить эту несправедливую ситуацию. У Мин Ци был Наследный Принц, поэтому Наследный Принц должен быть уничтожен.

Человек многое мог вынести из-за страны, но от чего-то он должен был отказаться.

Шэнь Мяо молчала и ничего не говорила.

Видя это, Се Цзин Син рассмеялся:

- Одна стрела, два орла. Ты хорошо поработала.

- Я отвечаю только за идею. Ты была тем, кто внёс свой вклад, приложив усилия, - ответила Шэнь Мяо.

Этот план был продуман Шэнь Мяо, а Се Цзин Син был ответственен за его совершенствование. У Се Цзин Сина было много талантливых подчинённых, и среди них были те, кто мог рассчитать маршрут Наследного Принца и Хуанфу Хао и пунктуально разыграть весь спектакль. Всё это было непросто выполнить.

Шэнь Мяо чувствовала, что именно Се Цзин Син сделал большой вклад.

Се Цзин Син мягко улыбнулся и не стал отрицать этого.

После недолгого разговора волосы Шэнь Мяо высохли, и она дважды зевнула. Когда Се Цзин Син увидел это, он начал собираться уходить.

Шэнь Мяо внезапно остановила его, и поколебавшись мгновение, задала вопрос:

- Принцесса Жун Синь искала тебя недавно?

- Нет, - Се Цзин Син поднял бровь.

- Тогда... Что ты собираешься делать?

Се Цзин Син не обернулся, когда подошёл к окну и бросил четыре слова:

- Ничего не буду делать.

* * *

Шэнь Дун Лин и Ван Би были заперты в самой внутренней части тюрьмы. Кто его знает, возможно Император Вэнь Хой намеревался проявить справедливость, не собираясь арестовывать людей без разбора, так как он не делал никаких шагов в отношении других людей семьи Ван.

Однако это не означало, что ситуация улучшилась. В резиденции Министра Земли был только один отпрыск, Ван Би, и если что-то случится с Ван Би, стоило опасаться, что с семьёй Ван будет покончено.

Тюремщик, который приходил и уходил, обращался с ними не лучше. Было много влиятельных и высокопоставленных людей, которых запирали в этой тюрьме, как только кто-то терял власть, вся игра была проиграна, не говоря уже о том, что Министр Земли не был высокопоставленным лицом, поэтому не было необходимости давать ему возможность сохранить достоинство.

Шэнь Дун Лин чувствовала себя невыносимо.

Всего несколько дней назад она всё ещё мечтала о полёте в небесах, но не знала, что он будет таким. Поначалу, когда девушка чувствовала себя комфортно в богатстве и чести, они с Ван Би относились друг к другу уважительно и гармонично, но когда произошёл несчастный случай, все скрытые трещины и противоречия от смекалистого Ван Би и одинаково смекалистой Шэнь

Дун Лин начали раскрываться.

Ван Би критиковал Шэнь Дун Лин и говорил, что идея с оценкой благовоний была придумана ею. Кто же знал, что теперь они оба окажутся заперты в тюрьме? Ван Би не был дураком, и поскольку Наследного Принца не спасали, как они могли оказаться в лучшем положении? Самым важным было то, что, к счастью, наследником престола был Наследный Принц, а Императрица по-прежнему помогала ему с поручениями. Кроме денег, которые не могли быть выставлены напоказ, что ещё было у семьи Ван?

Шэнь Дун Лин могла только защищаться. Откуда ей было знать, что Хуанфу Хао умрёт? Всё это было заговором. Кто-то плёл интриги против Наследного Принца, а также впутал и их обоих. Шэнь Дун Лин была невиновна.

Сегодня пришёл тюремщик, но кормил он их не так, как обычно.

Еда была очень свежей, и в ней даже было мясо. Шэнь Дун Лин была несколько счастлива, поскольку тюремная еда, которую они ели за эти дни, была дроблёной, и её трудно было есть. Девушка была несколько удивлена, когда увидела такую роскошную еду.

- Старший Брат, это для нас? - спросила Шэнь Дун Лин.

Тюремщик посмотрел на неё и странно улыбнулся:

- Да. Это для всех вас.

Ван Би, однако, казалось, что-то понял, и выражение его лица стало уродливым.

- Старший Брат... что это значит? - спросил он.

- О. Наконец кто-то понял, - сказал тюремщик. - После того, как вы закончите с этой последней трапезой, лучше будет отправиться в путь.

Палочки в руках Шэнь Дун Лин упали, она едва ли верила своим ушам.

Ван Би сел на пол, как будто давно всё понял. Казалось, за короткое время он исчерпал всю свою энергию и больше не мог стоять.

- Старший Брат. Что происходит? - Шэнь Дун Лин резко встала, она не могла поверить в этот факт, и её голос стал искажённым и резким, когда она задала вопрос. - Нас обвинили незаслуженно. Убийство Наследного Принца страны Цинь не имеет к нам никакого отношения. Разве столь долгого заключения в тюрьме было недостаточно для расследования? Когда мы будем освобождены, и сможем вернуться домой? - сказала она очень быстро и настойчиво, как

будто это могло рассеять страх в её сердце.

Ван Би впервые увидел, как Шэнь Дун Лин теряет контроль над собой. Он просто смотрел на супругу и не произносил ни слова.

Услышав крик Шэнь Дун Лин, тюремщик нахмурился и, отступив на два шага, раздражённо заговорил:

- Не говоря уже о вас двоих, даже причастность Его Высочества Наследного Принца подтвердилась. И вы двое всё ещё говорите о невинности?

Ван Би был ошеломлен, но спросил:

- Его Высочество Наследный Принц признал себя виновным?

Тюремщик хмыкнул:

- Разве это не так? Независимо от того, виновен ты или нет, считай своей удачей оказаться вместе с Его Высочеством Наследным Принцем. В любом случае ... - тюремщик злорадно рассмеялся. - Даже если ты невиновен, нелегальная продажа соли для семьи Ван - немалое преступление.

Ван Би задрожал всем телом. Он попытался взять себя в руки, когда задал вопрос:

- Это... как ты мог узнать об этом?

- Откуда я узнал? - тюремщик махнул рукой и нетерпеливо заговорил. - По слухам снаружи, - затем он впился взглядом в Ван Би. - Кто-то слышал, что, когда страже было приказано провести конфискацию в семье Ван, золото семьи Ван пришлось выносить ящиками, и на это ушёл целый день. Богатств было так много, что никто не смог бы использовать их все за одну жизнь. Господину Вану не нужно думать ни о чём другом и просто съесть эту миску риса, прежде чем переродиться в хорошей семье в следующей жизни.

Сердце Шэнь Дун Лин ёкнуло. Можно сказать, что раньше у них всё ещё оставалась удача, то теперь, когда продажа незаконной соли была разоблачена, у неё и Ван Би действительно не было другого выхода.

В настоящее время национальная казна была пуста, и Император Вэнь Хой действительно не был богат, но семья Ван была замешана в бизнесе незаконной продажи соли, и это был действительно прибыльный бизнес, так как они могли избежать наказания? Теперь, когда имущество семьи Ван было конфисковано, стоило опасаться, что никто из семьи Ван не сможет укрыться.

Шэнь Дун Лин чувствовала только, что небо и земля вращаются вокруг. Она перепробовала все средства и способы, чтобы обменяться браком с Шэнь Юэ, чтобы найти хорошую семью для себя, и была очень довольна семьёй Ван. Хотя семья Ван не была могущественной, у них были деньги и не было недостатка в еде и одежде, таким образом, дни стали бы только лучше. Однако как могло случиться, что она в тюрьме, а богатство исчезло, словно парящий дым и проплывающие облака?

Девушка не могла с этим смириться.

Если бы Шэнь Дун Лин не высказала эту идею Ван Би, возможно ли, что она смогла бы избежать этого бедствия, Ванфу Хао бы не умер, и Наследного Принца не обвинили бы несправедливо, и все они не были бы невинными жертвами? Почему в тот день она была одержима мыслью о заговоре против Шэнь Мяо? Девушка ясно знала, что те, кто идёт против Шэнь Мяо, не закончат хорошо, так почему же она лично вошла в дом и получила перелом головы и кровотечение?

Шэнь Мяо? Да, Шэнь Мяо.

Если они оказались в таком положении, то Шэнь Мяо определённо приложила к этому руку.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/612000>